

«БЕЗМОЛВИЕМ РАЗВАЛИН ВАРШАВА МУЧИТЕЛЬНО ОЗИРАЛА НАС...»

17 ЯНВАРЯ 1945 ГОДА КРАСНАЯ АРМИЯ ОСВОБОДИЛА СТОЛИЦУ ПОЛЬШИ ОТ ФАШИСТОВ

1945

1945 год для Красной армии начался с тяжелых боев

в Венгрии — где немцы пытались сбросить 3-й Украинский фронт в Дунай. До половины их ударных соединений — танковых дивизий — были стянуты туда, на южный участок советско-германского фронта. Ведь в западной Венгрии и в лежавшей за ней Австрии находились последние месторождения нефти, какие еще оставались у рейха...

Центральный же участок фронта — в Польше — Гитлер ослабил.

А между тем именно там Сталин готовил главный удар зимней кампании. Удар, выходящий от Вислы, с захваченных в августе 44-го на ее западном берегу Магнушевского, Пулавского и Сандомирского плацдармов, к Познани и в Силезию.

Направление главного удара

Удар должны были нанести два самых мощных советских фронта — 1-й Белорусский и 1-й Украинский (Маршалы Советского Союза Георгий Жуков и Иван Конев).

Имевшие четыре из шести советских танковых армий, они были еще и сверх меры усилены артиллерией.

«Тесно было на плацдарме от сосредоточенной массы артиллерии. Видел, как некоторые командиры, размахивая пистолетами и не жалея крепких слов, «бислись» друг с другом за место для постановки своих орудий» (бывший командир дивизиона 76-мм пушек Валентин Иванов)!

Артиллерийские орудия стояли колесо к колесу длинными многорядными рядами. Между ними нельзя было проехать на машине.

НАЧАЛЬНИК ОПЕРАТИВНОГО ОТДЕЛА ТОЛКОНЮК

)

«Артиллерийские орудия стояли колесо к колесу длинными многорядными рядами. Между ними нельзя было проехать на машине» (бывший начальник оперативного отдела штаба армии Илларион Толконюк)².

Плотность артиллерии на плацдармах довели до 230–250 орудий на километр фронта. Снарядов только на Магнушевском и Пулавском накопили почти 3,8 миллиона — 3289 вагонов. И в артиллерии, и в танках, и в авиации, и в живой силе Жуков и Конев превосходили противника в 9–10 раз³...

Триумф «бога войны»

Уже доказано, что Висло-Одерскую операцию начали не раньше намеченного срока (спасая якобы теснимых в Арденнах союзников), а, наоборот, позже. Не говоря уже о том, что к январю 1945 года наступление немцев в Арденнах выдохлось, удар на Висле намечался отнюдь не на 20-е, а на 9–10 января. Решили, однако, выждать улучшения погоды — чтобы можно было корректировать артогонь и использовать авиацию⁴.

Но погоды все не было... И Конев ударил 12 января с Сандомирского плацдарма в густой снегопад, а Жуков, 14-го, с Магнушевского и Пулавского, в густой туман.

14-го же, с Рожанского и Сероцкого плацдармов на реке Нарев, перешел и наступление на польской земле жуковский сосед справа — 2-й Белорусский фронт Маршала Советского Союза Константина Рокоссовского. (Это уже была составная часть другой стратегической операции — Восточно-Прусской.)

На Магнушевском плацдарме «земли вздрогнула, зазвучала, раздалась раскаты невообразимого грохота»⁵ (Илларион Толконюк).

«Выстрелы слились в сплошной рвущий гул. А несущаяся над головой лавина металла ощущалась физически, вызывая желание прыгнуть, как будто и не было над нашим блиндажом перекрытия и несколько накатов. [...] Над вражескими позициями издыбилась земля и высоко подвилась стена дыма, смешанного с землей и снегом. Ее пронизывали огненные смерчи разрывов. Она как бы завила в воздухе и оставалась стоять не только на всем протяжении артиллерийской подготовки и последовавшего за ней огневого вала артиллерии, катившегося в глубину вражеской обороны, но еще долго по их окончании»⁶ (Валентин Иванов).

²1
Варшава свободна.

Командующий 8-й гвардейской армией генерал-полковник Василий Чуйков двинул пехоту с танками — под защитой огневого вала — даже раньше срока. И не ошибся.

«Пехотинцы шли в полный рост, не снеша. Они не держали винтовки наперевес, как мы привыкли видеть в кинофильмах, а произвольно, кто как, несли их в руках».

Ведь немецкие траншеи первой линии «были сравнены с землей. Крутом виднелись груды бревен разбитых блиндажей и дерено-землиных огневых точек, смешанные с телами убитых. От оборонительных сооружений не осталось ничего»⁷ (Валентин Иванов).

«Появляются ошумевые, оглушенные пленные, у многих из ушей струится кровь»⁸ (Илларион Толкошник)...

То же и на Сандомирском плацдарме.

«Над линией фронта я пошел в настоящий ад: шла артиллерийская подготовка. Наши снаряды летят и светятся в облаках. Ощущение, что вокруг тебя все горит»⁹ (бывший летчик-штурмовик Николай Пургин).

«Все крутом было буквально перепахано, особенно на направлении главного удара армий Жадова, Курочкина и Пухова. Все завалено, засыпано, перевернуто. [...] Перед танками открылись ворота — хоть на тройке въезжай!»¹⁰ (бывший командующий фронтом Иван Конев).

Четыре танковых тарана

Конечно, прорыв даже первой позиции немцев достался не бескровно.

«Первая траншея сровнилась с землей, песок почернел от огня, всюду лежали обгорелые немецкие трупы. Здесь же разбитые орудия и пулеметы.

Но в последующих траншеях мы вступили в бой с уцелевшими немцами. Всюду пулеметные вспышки, свист пуль. Мы ворвались в одну из траншей. Мелькали каски, лица. Немцы оборонялись отчаянно. [...]

Пройдя мелколесье, наша рота вышла на поле и увидела подбитые и горевшие танки. И наши, и немецкие»¹¹ (бывший командир саперного отделения Андрей Иванов).

Тем не менее «бог войны» позволил прорвать все три позиции либо в первый же день (у Конева), либо (у Жукова) к середине второго.

И уже 12 января в пробитую артиллерией, пехотой и танками брешь устремились танко-

⁷2

Орудийный расчет ведет огонь по оружейной группировке гитлеровской армии. Район Грауденца, 1945 год.

⁸3

Советская пехота идет по Кракову.

⁹4

Мост через реку Варту в польском городе Познань, 1945 год.

вые армии Конева — 3-я гвардейская (генерал-полковник танковых войск Павел Рымбалко) и 4-я (генерал-полковник Дмитрий Лелюшенко). А 15-го — 16-го в прорыв вошли танковые армии Жукова — 1-я и 2-я гвардейские (генерал-полковники танковых войск Михаил Катюков и Семен Богданов).

Не вызываясь в затканные бои, обходя очаги сопротивления, оставляя их идущим следом общевойсковым армиям, эти четыре быстроходных тарана устремились на запад, в глубокий тыл группы армий «А» генерал-полковника Йозефа Гарне.

Прорыв танков Богданова к Сохачеву вынудил немцев отойти из района Варшавы. Это помогло 1-й польской, 47-й и 61-й армиям Жукова вытеснить 17 января врага из польской столицы.

«Обуленная провалами домов, клопами рваных стен, косящими призраками домов, обглоданными лавиной снарядов и огня, всем безмолвием развалин Варшава мучительно озирала нас»³² (бывшая военная переводчица Елена Ржевская).

После восстания 1944 года Варшава «представляла собой горы руин, подвалы которых были заполнены телами убитых поляков. Могилы виднелись повсюду — на улицах, в скверах»³³ (бывший старшина медсанроты Николай Никулин)...

«Вызволить братьев-поляков...»

Нехватка у врага резервов умножилась на возросшую к 1945 году боеспособность советских танковых войск.

С танковыми бригадами шли самоходно-артиллерийские полки, пушки и гаубицы на буксире «шевроле» и «студебеккеров», «форды» и «студебеккеры» с мотострелками. Часть пехоты ехала на броне Т-34 и «Шерманов»...

«Перед глазами раскинулись серые холмистые поля Польши, кое-где прикрытые снегом, поля бедноты. Справа или слева недалеко от дороги встречались мелкие населенные пункты с десятком домов. Иногда оттуда слышались выстрелы, но у нас своя задача: только вперед»³⁴ (бывший командир мотострелковой роты Евгений Бессонов).

Контрудар врага под Кельце армия Лелюшенко отразила, не вызываясь во фронтальные бои. Обходя немецкие дивизии с флангов, прорываясь в промежутки между ними и отрезая их друг от друга и от тылов...

Крепость Познань армия Катюкова обошла — оставив ее пехоте Чуйкова...

«Танки «Т-34» катят на запад. [...] От сверхъестественного числа танков волосы становятся дыбом»³⁵ (бывший пилот «Юнкерса-87» Ганс Ульрих Рудель).

«Фашисты не успевают дрануть, много их валется по дорогам, а часть рассыпалась

по лесам»²⁶ (бывший артиллерийский разведчик Евгений Селиванов).

Получали свободу военнопленные и подневольные иностранные «арбайтеры».

*Вел казону итальянцев одиоружий серб,
Под норвежским флагом фура проплзлась, тыла,
И мне честь, шалля мимо, отдал офицер
В непривычном мне мундире службы короля. [...]*

Так и шли людские толпы.

Что там толпы — тьмы!

Всех языков и наречий, всех земных племен.

В эти дни свободу возвращали мы.

В эти дни был сломлен нами новый Вавилон»²⁷.

И день за днем выполнялся отданный еще 1 мая 1944 года приказ Верховного главнокомандующего: «Вызволить из немецкой неволи наших братьев-поляков»²⁸.

«Вызволить братьев-поляков...»

Выделяя среди «союзных нам народов» поляков и «чехословаков» как «наших братьев», Сталин апеллировал к популярной в России идее славянского единства.

«Вот почему-то при встречах возникало чувство славянского единения, братства. Кроме того, близкий язык, правда, у них католическая церковь, не православная, это не единило нас. Но видели, что славяне бьют немцев, возникало внутреннее чувство славянского патриотизма»²⁹ (бывший командир батареи «Катюш» Юрий Новиков).

Тем сильнее был охвачен этим чувством корреспондент газеты 2-й ударной армии 2-го Белорусского фронта Сергей Наровчатов — поэт, выпускник знаменитого ИФЛИ*, с гордостью ощущавший себя в те дни как

Русских войск строевой капитан.

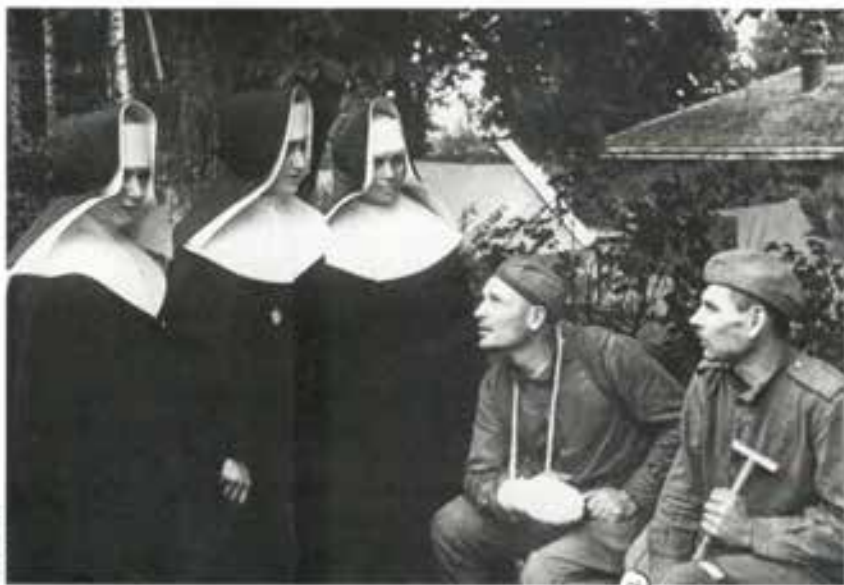
(Стихотворение Сергея Наровчатова

«Праздник в Цеханове» — на стр.46)

«Поляки тепло и радостно встречают наших бойцов и офицеров и горячо благодарят за освобождение из-под немецкого гнета. Население повсеместно с огромной ненавистью говорит о бесчинствах и злодеяниях...»²⁹ (отчет политуправления 2-го Белорусского фронта).

2-й Белорусский, а за Лодзью (переименованной немцами в Литцманштадт) и 1-й Белорусский шли по польским землям, присоединенным в 1939 году к Германии. Где поляков выбрасывали из квартир, где им не продавали колбасу и масло, где им не давали говорить польски...

Шли мимо разрушенной в 44-м Варшавы.

* Институт философии, литературы и истории.

⁷ Жительницы Белостока кладут цветы на могилы советских солдат — освободителей города.

⁸ Польские монахини заботились в госпитале советских солдат.

¹ Иванко В.М. Война глазами лейтенанта. 1941-1945 годы. СПб., 2001. С. 195.

² Толочков И.А. Раны заживают медленно. Записки штабного офицера. М., 2004. С. 423.

³ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945. Т. 5. М., 1963. С. 61-62, 64.

⁴ Киселев В.В. Висла — Арденны, 1944-1945 // Военно-исторический журнал. 1993. № 6. С. 29-34.

⁵ Толочков И.А. Указ. соч. С. 427.

⁶ Иванко В.М. Указ. соч. С. 200-201.

⁷ Там же. С. 201, 203.

⁸ Толочков И.А. Указ. соч. С. 428.

⁹ Драбкин А. Я. Дрались на Иль-Э. М., 2006. С. 46.

¹⁰ Кочев И.С. Записки командующего фронтом. 1943-1945. М., 1985. С. 320, 322.

¹¹ Перельман В. Сталинградская миссюрбля. «Легко было сдать!» М., 2012. С. 114, 115.

¹² Ржевская Е. Дальний путь Польши // Дружба народов. 1988. № 7. С. 5.

¹³ Наврутин Н.Н. Воспоминания о войне. М., 2014. С. 227-228.

«Стало уже светать, когда повстречали первых варшавян. Измученные и изможденные, они на колесках и телегах везли детей и свои жалкие пожитки, возвращаясь из соседних деревень в родной город. [...] Многие бежали за нами, старались пожать нам руки или хотя бы просто дотронуться до нас, а вслед нам кричали: «добре пани», «спасибо за свободу»²¹ (бывший командир взвода женской роты снайперов Нина Лобковская).

«Москалей» приветливо встречали даже там, где еще в 1914-м добра им не желали.

«Вместе с пехотой мы вошли в город [Краков. — Авт.], из домов выскакивали поляки и звали: русс, идем подку пить»²² (бывший командир взвода батареи 122-мм пушек Владимир Ходош).

На Берлин!

Развал немецкой обороны позволил продолжить наступление и за меридиан Познани — к Одеру.

И 29 января 1945 года танки Каткуова, пройдя всю Польшу, вступили на территорию Германии — в прусскую землю Бранденбург. (Танки Рыбалко еще 19-го вошли в прусскую землю Нижняя Силезия...)

То есть за 17 дней была освобождена почти вся территория Польши к западу от Вислы — кроме «польского коридора» между Померанией и Восточной Пруссией.

31 января войска Жукова вышли к реке Одер.

«Напрасно он лег поперек германских дорог, ржавчину игл оцетиния, разинув драконову пасть у Штеттина. Глубоко мы понзили копье, Одер, в холодное брюхо твое! Насквозь прошло острье»²³.

На западном берегу был захвачен плацдарм, и Красная армия оказалась в 60 километрах от Берлина.

²⁴ Бессонов Е. На Берлин! М., 2005. С. 174-175.

²⁵ Рудель Г.У. Пилот «Штука». Мемуары аса люфтваффе. М., 2003. С. 226-227.

²⁶ Селиванов Е.И. Дорога к победе. Записки русского солдата Великой Отечественной войны (дневники). Очерки о последующих встречах. М., 2000. С. 59.

²⁷ Карсиков С. Дорога в Фей // Карсиков С. Статьи. М., 1960. С. 90-91.

²⁸ Сталин И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1953. С. 146.

²⁹ Драбкин А. На войне как

на войне. М., 2012. С. 570-571.

²⁰ Карсиков С. Польские стихи // Карсиков С. Статьи. С. 58-59.

²¹ Лобковская Н.А. Была такая рота // Военно-исторический архив. Вып. 10. М., 2000. С. 72-73.

²² Ходош В.А. Воспоминания участника и свидетеля многодневных событий XX века в России // Военно-исторический архив. 2005. № 6 (69). С. 71.

²³ Карсиков С. Одер // Карсиков С. Избранное. М., 1948. С. 118.